

М. В. АВДЕЕВУ

11-го января 1850 г. С. -Петербург.

Милостивый государь!

Сегодня только я немного успокоился, выпустив третьего дня первую книжку «Современника». В этой книжке я поместил половину Вашей повести.¹ Скажу вообще: эта повесть настолько хороша, что можно ее напечатать в журнале с удовольствием; но сходство всей ее постройки и даже некоторых частных слишком явно напоминает Лермонтова. Впрочем, об этом надо говорить много, а мне теперь некогда; итак, скажу только общий вывод: несмотря на свою подражательность, повесть эта выказывает в авторе талант, а еще более ум и такт. Это такие вещи, с которыми смело можно продолжать писать, что я Вам и советую. Я убежден, что Вы напишете много хороших вещей, да если б Вы и не писали ничего лучше первых Ваших трудов, то и тогда жаль было бы, если б Вы перестали писать. Это мнение не только мое, но и многих других.

Из первой половины Вашей повести вышло 3 листа, из второй — выйдут 2 1/2. Посылаю Вам при сем до расчета сто рублей серебром. Как только Вашей повести вторая половина пройдет через цензуру, я тотчас вышлю Вам остальные деньги. Напишите, высылать ли Вам «Современник» в Ярославль? Вы, кажется, сюда хотели приехать; очень будет приятно познакомиться.

Извините, что мало пишу. Ваш покорнейший слуга

Н. Некрасов.

P. S. Письма иногородн(его) подписчика пишет по большей части Дружинин.²

Примечания

Подлинник неизвестен.

Печатается по первой публикации с исправлением явно ошибочного прочтения в постскриптуме (в публикации — «иногородним подписчиком»).

Впервые: РС, 1902, № 8, с. 268—269.

¹ Вторая часть трилогии Авдеева «Тамарин», печатавшаяся в № 1, 2 «Современника» 1850 г. под заглавием «Я. Записки Тамарина».

² А. В. Дружинин с 1849 г. вел в журнале Некрасова фельетонное обозрение «Письма иногороднего подписчика в редакцию „Современника“ о русской журналистике». Эпизодически в фельетонах этой рубрики участвовали и другие сотрудники журнала, в том числе Некрасов (см.: НЖ, с. 205—222). В 6-м «Письме» Дружинин посвятил несколько страниц первой повести Авдеева. Отметив «замечательный талант» автора «Вариньки», «легкий язык», оригинальность мысли и наблюдательность Авдеева, фельетонист писал: «Но я не могу одобрить основной идеи произведения, набросившей на всю повесть оттенок чужих и не вполне усвоенных идей. Влияние Лермонтова и „Героя нашего времени“ видно на каждой странице и просвечивает в каждом персонаже повести» (С, 1849, № 10, отд. IV, с. 316—317).

Очевидно, в не дошедшем до нас письме Авдеева к Некрасову, ответом на которое и является комментируемое письмо, автор «Вариньки» интересовался автором приведенного отзыва.